

Редакция «Слова о еретиках» Софийского сборника, полностью совпадая по содержанию с редакцией Вассиана, имеет иное название: «Слово 12 на ересь новгородских еретиков, глаголющих, яко не подобает еретиков осужати, ни проклинати, ни заточати», — и несколько иное стилистическое оформление. Составитель этой редакции, в противоположность Вассиану, придавшему своему произведению форму канонического трактата, стремился подчеркнуть полемичность «Слова», его связь с современной действительностью. Это достигалось, во-первых, удалением характерных для статей Кормчей точных ссылок на Евангелие и правила Кормчей книги (рудимент этих ссылок остался, однако, в начале произведения) и, во-вторых, изменением названия. Заголовок Софийского списка представляет собой начало заголовка 13-го «слова» «Просветителя», против которого, как мы уже отмечали, было направлено «Слово о еретиках».⁷⁸ Изменив заголовки, составитель редакции Софийского сборника подчеркнул связь (полемическую) «Слова» с «Просветителем» и вместе с тем с идеологической борьбой, происходившей в Русском государстве в этот период. Устраняя из «Слова о еретиках» ссылки на источники, составитель новой редакции преследовал, очевидно, еще одну цель — облегчить текст, сделать его более доступным для восприятия читателя.

Сравнивая редакции «Собрания некоего старца» и «Слова о еретиках», находящиеся в составе Софийского сборника № 1451, можно установить между ними общие черты: вместо канонических трактатов, теоретические положения которых должны были иметь силу церковных законов, перед нами обращенные автором непосредственно к читателю произведения (в одном случае поучение, в другом — полемическое слово); в обоих случаях торжественность произведений снижается, но зато они становятся более близкими читателю. Этому способствовала простота и безыскусственность языка составителя новых редакций (особенно сказывающаяся в редакции «Собрания некоего старца»).

Сходство редакций «Собрания некоего старца» и «Слова о еретиках» Софийского сборника позволяет высказать предположение, что они были составлены одним и тем же лицом. Вряд ли мы ошибемся, если в качестве редактора назовем Гурия Тушина. За атрибуцию Гурию Тушину рассматриваемых редакций произведений Вассиана говорит целый ряд данных: 1) редакции обоих памятников находятся в составе сборника Тушина и написаны его рукою; 2) для редакторской манеры Тушина характерны как раз краткие переработки и извлечения из интересовавших его произведений; 3) оба сочинения Вассиана находились в его Кормчей, а сам Гурий указывает, что использовал Кормчую Вассиана и делал из нее извлечения для своих сборников;⁷⁹ 4) между написанием Вассианом канонических трактатов и новыми редакциями их, находящимися в составе Софийского сборника № 1451, прошел такой малый срок, что вряд ли возможны были промежуточные звенья (Софийский сборник датируется, как мы уже указывали, 1518—1524 гг., «Слово о еретиках» было написано Вассианом около 1515 г., пространный вид второй редакции канонического трактата «Собрания некоего старца» — не ранее 1518 г.).

⁷⁸ Я. С. Лурье удачно объяснил, почему в заголовке, повторяющем название 13-го «слова» «Просветителя» — «Слово 12 на ересь новгородских еретиков», оно названо 12-м, а не 13-м. Очевидно, составитель текста Софийского списка имел перед собой один из той группы списков «Просветителя», в которой ввиду исключения первоначального 12-го «слова» порядковый номер 12 получило «слово» 13-е (см.: Я. С. Лурье. Краткая редакция Устава Иосифа Волоцкого — памятник раннего иосифлянства. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 132—134).

⁷⁹ См. выше, стр. 182.